

Стела Монева

*Профессор Владимир Иванович Кадеев —
мой учитель и наставник
в истории древнего мира*

Ушел из жизни профессор Владимир Иванович Кадеев — видный историк, археолог, прекрасный преподаватель. Казалось бы, нами, историками, это должно восприниматься как печальный, но, увы, неизбежный исход жизненного цикла. Однако весть о его кончине и сейчас кажется мне нереальной — так привычно было долгие годы ощущать его всегда доброжелательную поддержку, знать, что могу в любое время послать Владимиру Ивановичу письмо с вопросами или просьбой, традиционные наши мартенички или поздравления с Новым годом. Сейчас же, как это ни грустно, остается только осознать, что мы должны смириться с той пустотой, которая образуется всегда, когда нас покидает по-настоящему уважаемый и близкий человек.

Обычно в таких случаях принято говорить о заслугах человека, но, думаю, об этом лучше скажут коллеги, которые многие годы работали вместе с профессором Кадеевым. Мне же вспоминаются прежде всего наши с Владимиром Ивановичем встречи.

Мне посчастливилось общаться с глубокоуважаемым профессором Кадеевым долгие годы. Первые такие встречи состоялись на его лекциях в студенческой аудитории в далекие 1973–1974 гг., когда я поступила учиться на исторический факультет Харьковского государственного университета. С благодарностью могу сказать, что в студенческие годы у меня была возможность слушать многих чудесных харьковских лекторов, но немногих из них я помню так ярко, как профессора Кадеева. Как преподаватель он обладал редкими качествами. Это был *Учитель* в самом высоком смысле этого слова. Владимир Иванович был чужд каких бы то ни было авторитарных доктрин, он стремился обучать нас в духе доверия к человеку, его силам и разуму. В то же время, его собственное поведение, одновременно

и строгое и доброжелательное, всегда внушало мне уважение. Совершенно особая манера одеваться и вести себя выделяли его среди остальных преподавателей. Владимир Иванович был всегда внимательным, доброжелательным и при этом нередко «официальным», сдержанным. В нем сочетались непоколебимое чувство собственного достоинства и настоящий академизм — таким я воспринимала профессора Кадеева и в студенческие, и во все последующие годы.

Всю полноту наших взаимоотношений и моей признательности Владимиру Ивановичу выразить, наверное, невозможно, но на одном моменте хотелось бы остановиться особо. Как-то, приехав в очередной раз в Харьков, я поделилась в разговоре своими впечатлениями о монографии проф. В. П. Бузескула «История афинской демократии» и рассказала, что связанная с классическими Афинами проблематика все более и более увлекает меня. Владимира Ивановича это очень заинтересовало, он долго и обстоятельно расспрашивал меня о дальнейших планах, уже тогда помог многими ценными советами, что, по сути, и определило основное направление всей моей дальнейшей научной работы. Так и получилось, что именно одобрение профессора Кадеева оказалось для меня тогда важнейшим стимулом при выборе ключевой тематики будущих исследований.

Прошло время и, благодаря Договору о научном сотрудничестве между нашими двумя университетами, я поступила в заочную докторантуру на кафедру истории древнего мира и средних веков Харьковского университета. Тема кандидатской диссертации была, конечно же, посвящена классическим Афинам, а научным руководителем стал проф. Владимир Иванович Кадеев. Так Владимир Иванович оказался не только моим *Учителем* и *Преподавателем*, но и *Руководителем* в написании докторского труда. Во время наших творческих встреч и разговоров профессор Кадеев делал конструктивные замечания, в нескольких словах умел указать верное направление дальнейшей работы. Его настойчивая взыскательность, отличное чутье исторического анализа, синтеза, его научный стиль были для меня той опорой, благодаря которой я чувствовала себя уверенной до самого успешного окончания докторантуры.

Спустя десять лет монография проф. В. П. Бузескула по инициативе Владимира Ивановича была переиздана (*Идеал свободы и равноправия. История Афинской демократии*. Харьков, 2004), и он, помня о моем увлечении, позаботился, чтобы я при первом же удобном случае получила эту книгу. Более того, Владимир Иванович предоставил мне возможность посетить дом и сад, где жил и работал проф. Бузескул, что стало для меня

очень приятным событием, о котором я с удовольствием вспоминаю до сих пор. Вот так Владимир Иванович поддерживал и поощрял своих учеников, заботился о них. Не раз на своем научном и академическом пути во время обсуждений результатов моей научной работы мне приходилось услышать, что я принадлежу к «школе профессора Кадеева», и это отмечалось как «знак качества» этой школы, хорошо известной и в научных кругах Болгарии.

Нельзя не упомянуть, что профессор Кадеев много раз бывал в моей солнечной Болгарии, которая ему очень нравилась. С огромным профессиональным интересом он посещал раскопки античных городов: Сердики, Филиппополя, Диоклетианополя, Августы Траяна, Пауталии, Одессоса, Рациарии, Бононии, Нове, Никополя на Истре и др. У Владимира Ивановича были прекрасные отношения со многими болгарскими историками и археологами. Он очень дорожил этими связями с болгарскими учеными, в том числе и с коллегами из Великотырновского университета. Во время последнего посещения Болгарии в 1990 г. профессор Кадеев побывал в нашем Университете. Состоялись многие профессиональные разговоры, встречи с коллегами, работа в библиотеках, частные визиты, и все это время, в какой бы обстановке он не оказывался, Владимир Иванович проявлял свое изысканное, сдержанное поведение, свой неизменный академизм, которым я всегда так восхищалась.

Сейчас же нам остается утешать себя тем, что за свою долгую жизнь Владимир Иванович Кадеев сумел сделать очень многое — «*Verba volant, scripta manet*».

И в завершение я позволю себе написать: «Спи спокойно своим вечным сном, мой дорогой Учитель»!

